

800 000 в год было слишком мало для такого места, как это, но Чэн Хуань все еще не могла себе этого позволить.

Как бы ни был велик ее бизнес, она накопила всего около 10 000 или около того. Это намного ниже стоимости субаренды. Кроме того, будут также расходы, связанные с реконструкцией и установкой витрины ресторана.

Чэн Хуань была немного разочарована. Почему она не могла переселиться раньше? Чувствуя сожаление к себе, она сказала собеседнику:

— Мне очень жаль. У меня сейчас нет достаточно денег, так что...

— О, ничего страшного. Я никуда не тороплюсь. — человек на другом конце провода все еще смеялся. — Позвони мне, когда накопишь достаточно денег.

«Да, я почти уверена, что твой контракт закончится раньше, чем я накоплю их», — подумала Чэн Хуань. Но она все равно поблагодарила мужчину.

Повесив трубку, Чэн Хуань почти полностью утратила свою страсть. Не имело значения, насколько совершенным был ресторан, у нее все равно не было денег.

У девушки было не очень хорошее настроение, и ей больше не хотелось проводить время вне своей квартиры. Она отправилась домой вместе с Синсином, когда он доел свой торт.

Малыш, с другой стороны, помнил о новом ресторане. Он был взрослым ребенком, и ему сказали, что его маме не нужно будет так много работать, как сейчас, после переезда на новое место. Он спрашивал об этом почти ежедневно.

Чэн Хуань только сказала ему, что он еще не готов.

Вернувшись в тот же день, она снова связалась с управляющей компанией, чтобы присмотреть что-нибудь поменьше и, возможно, в менее людном месте. Самое главное, чтобы арендная плата была ниже 50 000 в месяц.

Управляющая компания восприняла это хорошо, но не смогла сразу найти ничего подходящего. Они просто попросили ее подождать.

Пока она ждала, появилась еще одна новость.

— Что ты сказал? — Чэн Хуань немного помолчала, но все еще не смогла справиться с тем, что только что услышала. — Снос и переселение?

— Да. Деревня Панъань вот-вот будет снесена. — Собеседник на другом конце провода перечислил все условия договора, прежде чем снова сказать ей. — Если вы не против, то вам следует найти время, чтобы зайти к нам. Так случилось, что они недавно проверяли это место. Если только вы не удовлетворены условиями...

Он немного подумал и добавил:

— Это уже очень разумная цена. Если вы откажетесь от этой возможности, другой может и не представиться.

Чэн Хуань признала это и сказала, что заскочит, когда будет время.

Девушка все еще обдумывала то, что только что произошло после того, как она повесила трубку.

Тот, кто только что позвонил ей, был старостой деревни, он ввел ее в курс дела.

Деревня Панъань была местом, где раньше жила прежняя Чэн Хуань. Это было фабричное общежитие столетней давности. Тогда оно было закреплено за бабушкой и дедушкой первоначальной владелицы. Когда они скончались, по причине того, что у них не было других родственников, это место перешло к ней.

Несмотря на то, что дом принадлежал ее предшественнице, Чэн Хуань никогда не вспоминала о нем.

Отчасти потому, что район был маленьким и очень дорогим, и было известно, что в нем было много жителей, которые отказывались переезжать. Почти все чувствовали, что в ближайшее время он не будет продан. А также потому, что в силу некоторых положений столетней давности тамошние владения не имели никаких имущественных прав и не могли передаваться по наследству.

Это означало, что, когда прежние жители уйдут из жизни, это место автоматически вернется к правительству и не будет иметь никакого отношения к Чэн Хуань. У нее не было оснований что-либо говорить, даже если застройщик должен был немедленно снести его.

Чэн Хуань чувствовала, что инвесторы хорошо осведомлены об этом. Они были там из-за денег. На одну семью меньше — это значит на миллионы меньше расходов на снос. Кто может от такого отказаться?

— Мам? В чем дело? — спросил Синсин, отложив игрушки в сторону и подходя к ней. Он уже несколько раз оглядывался на мать, а она все еще сидела неподвижно. Малыш начал беспокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1205021>